

Вскоре он сказал: "Йе Бай, даже если это то, что ты думаешь, что случилось бы, если бы остальные из Дворца Пилл слышали это? Как Тан Янь может быть таким безрассудным только потому, что он в хороших отношениях с тобой? Он нарушает правила, а это неприемлемо! ."

Взгляд Юаня Чжэня скрипел, когда он кивнул в знак благодарности, он не думал, что этот старик на самом деле имеет такое понимание.

Культиватор по фамилии Чжан молчал, на самом деле, как он мог не понять этого в своем сердце? Даже если Йе Бай был так же уважителен к нему, как и к нему, если бы он встретил его во Дворце Пилл, он все равно должен был поприветствовать и назвать его дядей.

Это, была разница, вызванная статусом!

Это также было правило, которому он должен был следовать.

Хотя, на самом деле, у него были недовольные мысли в сердце, по его мнению, Йе Бай был просто счастливым и талантливым.....

Тан Янь серьезно кивнул головой в этот раз и сказал: "Хозяин, я знаю, не волнуйтесь, я буду соблюдать правила".

Только тогда старейшина Цинъюнь кивнул головой в удовлетворении, затем внезапно посмотрел на Йе Бая и торжественно поприветствовал его.

Е Бай был слегка ошеломлен и сказал: "Старейшина Цин Юнь, что ты делаешь?".

Старейшина Цин Юнь поднял голову, его лицо показало старую форму, и погладил бороду, прежде чем улыбнуться и сказать: "У меня есть только один ученик, как Тан Янь, в будущем, вы все. Чтобы остаться во Дворце таблеток и учиться, я знаю характер Тан Янь очень хорошо, он неизбежно попадет в неприятности в будущем, Е Бай, я хочу, чтобы вы заботились о нем больше".

"Хозяин!"

Глаза Тан Яна мгновенно покраснели и закричали: "О чем ты говоришь, как я могу попасть в неприятности!".

"Заткнись!"

Старейшина Цин Юнь сделал выговор, и когда он снова посмотрел на Йе Бая, на его лице уже была улыбка.

Сердце Тан Яна было забито и неудобно, как он не мог понять, что его собственный хозяин говорил это, чтобы найти покровителя для него?

И это, все для него!

Но предвзятость, он не мог ничего сказать, потому что знал, что его хозяин всегда будет любить его, и что бы ни случилось, он будет делать это.

Ye Bai вздохнул немного в его сердце, также чувствуя немного тяжело, думая о кусочках этого путешествия, он сказал торжественно, "Старший Цинь Юнь, в действительности Тебе не стоило этого говорить, Тан Ень - мой брат, многое произошло по дороге, без тебя я должен быть очень Это тяжело, так что я тоже должен тебя поблагодарить".

"Это хорошо, я чувствую облегчение от этого ах."

Старое сердце Цинь Юня было открыто и утешено, глядя на Йе Бая, а затем Тан Янь, чем больше он смотрел, тем более довольным он становился, он улыбался и говорил: "Я старый, после этого, это Теперь это мир твоей молодежи. Мы со старейшиной Моряком Мун слишком слабы, чтобы помочь тебе. Отныне это твоя ответственность. Ответственность, время помогать клану".

Йе Бай молча кивнул и не заговорил.

В этот момент даже Тан Янь, который был, по крайней мере, кляп и шутить, не было, что бессердечный внешний вид, вместо этого, его глаза показали своего рода печаль.

Культиватор по фамилии Чжан улыбнулся и ничего не сказал, на самом деле он видел много таких сцен.

Юань Чжэнь лёгко улыбнулся и сказал утешительно: "Тебе не обязательно быть таким, поклонение во Дворце таблеток - это не расставание с жизнью и смертью, кроме того, это не расставание с жизнью и смертью для тебя изначально". На этот раз, в соответствии с правилами секты, племянник Тан Янь может выбрать Ученик Божественной секты вошел во Дворец таблеток, а брат Йе Бай, ну... ограничений нет".

Как только это было сказано, будь то культиватор с фамилией Чжан, или "Реальность водной луны", или старейшина Цинь Юнь, все они впали в шок.

Они были шокированы, конечно, не тем, что Тан Янь смог выбрать ученика для входа во Дворец таблеток, а тем, что Йе Бай на самом деле не имел ограничений по количеству людей!

То, что это означало, было очень понятно нескольким людям.

Это означало, что Дворец Дан был чрезвычайно привязан к Йе Баю, даже до того, чтобы избаловать его!

Культиватор по фамилии Чжан был еще более несравненно потрясен, бормотал: "С тех пор как я вступил в секту, похоже, у этой секты не было такого прецедента, верно?".

"Брат Йе Бай, естественно, имеет право на такой прецедент." Юань Чжэнь объяснил с улыбкой.

Реал Суйюэ долго смотрел на Йе Бая, прежде чем сказать: "Замечательно, замечательно".

Су Сюэ посмотрела на Йе Бай, и на ее прекрасном и красивом лице появилось чувство гордости.

Она знала, что куда бы она ни пошла, Е Бай всегда будет в центре внимания, потому что Е Бай, всегда будет так хорошо.

Очень быстро сердце Суйюэ ожило, и он с некоторым удовольствием сказал: "Ну что ж, разве мы не можем выбрать многое из того. Ученик?"

Юань Чжэнь покачал головой и сказал с улыбкой: "Лучше не надо, есть правила Дворца таблеток, если обычный ученик входит во Дворец таблеток, как только они не имеют Выполнение стандартов оценки, скорее всего, приведет к возвращению в первоначальную секту, поэтому мое предложение состоит в том, чтобы отправить гениальных учеников во Дворец таблеток, который является Самый подходящий".

После паузы Юань Чжэнь добавил: "Эти ученики могут в любой момент покинуть Дворец таблеток и вернуться в свою первоначальную секту, Дворец таблеток не будет слишком мешать".

"Я понимаю!"

У Шуйюэ загорелись глаза настоящего мужчины, он открыл рот, захотел что-то сказать, но его настроение было слишком взволновано, но он вообще ничего не мог сказать.

Но старейшина Цинь Юнь сказал глубоко: "Шуй Юэ, честно говоря, я немного сожалею сейчас, я должен был срезать углы, но это культивирует Алхимик, алхимик!"

Слова Юаня Чжэня на самом деле не могли быть яснее, это была фактически компенсация, предоставленная им, или льготы и преимущества, предоставленные Дворцом таблеток.

Йе Бай выглядел немного странно, он был не столько чужим для такого узора, сколько хорошо знаком с ним, в конце концов, в мире, в котором он был в прошлой жизни, было слишком много

таких вещей.

Когда Реальность Шуй Юэ слегка стабилизировала его разум, он засмеялся вслух: "Цин Юнь, ты не должен ревновать ко мне, талант алхимика - это не так. У каждого есть один, сколько бы учеников ни было, только один из десяти сможет остаться, говоря о котором, хотя в нашей Небесной Секте Меча нет. Количество людей ограничено, но на самом деле это не одно и то же".

Старейшина Цин Юнь думал об этом, и его разум был гораздо более уравновешенным.

Е Бай улыбнулся и сказал: "Как насчет этого, пусть Чжан Вэнь и Цинь Ху и четверо из них войдут во Дворец таблеток, только их талант немного лучше! Еще немного".

"Хорошо, если у них у всех нет надежды, у остальных, естественно, тоже не будет."

Несмотря на это, это считалось отличной новостью, и Шуй Юэ Чжэнь был в очень счастливом настроении.

Юань Чжэнь бледно улыбнулся и внезапно сказал: "Вообще-то, не надо так беспокоиться по этому поводу, в будущем, если старший брат Йе Бай и старший племянник Тан Ян Быть в состоянии достичь чего-то, просто алхимик, это всего лишь маленькое дело".

Шуйюэ Ман и старейшина Цинь Юнь посмотрели друг на друга, задумчиво кивнули, затем поклонились Юань Чжэню и сказали: "Спасибо Юань Чжэнь! Старший инструктор".

Но Йе Бай задавался вопросом: "Дядя, а что, у моего старшего брата высокое культивирование?"

<http://tl.rulate.ru/book/41053/941361>